

УДК 796:659.7

<http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2020-6-3-34-41>

© Сошкин П.А., Белов В.Г., Забродский Д.С., 2020 г.

АНАЛИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ Я-ФУНКЦИЙ КАК ПРЕДИКТОРОВ АДАПТАЦИИ У ВОЕННО-МОРСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

П. А. Сошкин*, В. Г. Белов, Д. С. Забродский

Государственный научно-исследовательский испытательный институт военной медицины
Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Введение. Изучение центральных Я-функций, проявляющихся целостной системой форм психической активности, является весьма актуальным в плане оптимизации адаптации военно-морских специалистов.

Цель: оценка центральных Я-функций как предикторов адаптации у военно-морских специалистов из разных возрастных групп.

Материалы и методы. Обследованы 159 военно-морских специалистов, разделенных на три возрастные группы: 1-ю группу (n=33) составили лица в возрасте от 25 до 30 лет, 2-ю группу (n=68) — лица в возрасте от 31 до 40 лет, и третью группу (n=58) — лица в возрасте от 41 до 45 лет, у которых изучались центральные Я-функции с помощью Я-структурного теста Аммона.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что конструктивные центральные Я-функции у военно-морских специалистов способствуют оптимизации их адаптации, в то время как деструктивные центральные Я-функции препятствуют этому. Дефицитарные центральные Я-функции у военно-морских специалистов занимают промежуточное положение между конструктивными и деструктивными показателями.

Заключение. Для оптимизации адаптации военно-морских специалистов целесообразно осуществлять коррекционные мероприятия, направленные на смещение центральных Я-функций в сторону конструктивных показателей.

Ключевые слова: морская медицина, Военно-Морской Флот, военно-морские специалисты, центральные Я-функции, адаптация

Контакт: Сошкин Павел Александрович, soshkin-med@yandex.ru

© Soshkin P.A., Belov V.G., Zabrodskiy D.S., 2020

ANALYSIS OF CENTRAL SELF-FUNCTIONS AS PREDICTORS OF ADAPTATION IN NAVAL SPECIALISTS FROM DIFFERENT AGE GROUPS

Pavel A. Soshkin*, Vasiliy G. Belov, Dmitriy S. Zabrodskiy

State Scientific Research Test Institute of the Military Medicine, St. Petersburg, Russia

Introduction. The study of the central self-functions, manifested by an integral system of forms of mental activity, is highly relevant in terms of optimizing the adaptation of naval specialists.

Purpose: to assess the central self-functions as predictors of adaptation in naval specialists from different age groups.

Materials and methods. 159 naval specialists were examined, divided into 3 age groups — group 1 (n=33) — persons aged 25 to 30 years, group 2 (n=68) — persons aged 31 to 40 years, and the third group (n=58) — persons aged 41 to 45 years, whose central self-functions were studied using Ammon's self-structural test.

Results and discussion. It has been established that the constructive central I-functions of naval specialists contribute to the optimization of the adaptation of naval specialists, while the destructive central I-functions prevent this. The deficient central self-functions of naval specialists occupy an intermediate position between constructive and destructive indicators.

Conclusion. To optimize the adaptation of naval specialists, it is advisable to carry out corrective measures aimed at shifting the central self-functions towards design indicators.

Key words: Maritime medicine, the Navy, the naval experts of the Central I-functions, adaptation

Contact: Soshkin Pavel Alexandrovich, soshkin-med@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сошкин П.А., Белов В.Г., Забродский Д.С. Анализ центральных Я-функций как предикторов адаптации у военно-морских специалистов из разных возрастных групп // *Морская медицина*. 2020. Т. 6, № 3. С. 34–41, <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2020-6-3-34-41>.

Conflict of interest: the authors stated that there is no potential conflict of interest.

For citation: Soshkin P.A., Belov V.G., Zabrodskiy D.S. Analysis of central Self-functions as predictors of adaptation in naval specialists from different age groups // *Marine medicine*. 2020. Vol. 6, No. 3. P. 34–41, <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2020-6-3-34-41>.

Введение. Центральные Я-функции человека проявляются целостной системой взаимодействующих, взаимодополняющих и взаимовлияющих форм психической активности, которые во многом определяют адаптацию человека. Тревожность, агрессивность, отграничение и нарциссизм имеют одно из решающих значений для формирования профессиональной идентичности личности военно-морского специалиста, в связи с чем данные показатели нами анализировались при изучении их возрастной динамики у военно-морских специалистов. Агрессия в настоящее время определяется как деструктивное поведение, сопряженное с борьбой и нанесением ущерба как себе, так и окружающим; при этом агрессия является признаком дезадаптации, но в то же время она служит мерой экспансии человека в межличностных отношениях и создает энергию для реализации поведения [1, с. 107; 5, с. 79]. Таким образом, понимание агрессии предполагает также рассмотрение ее с точки зрения потенциальной активности человека и его способности к адекватной реализации данного потенциала, что во многом определяет возможности адаптации человека [2, с. 44–48; 3, с. 69; 4, с. 60; 6, с. 171–177].

Цель исследования: оценить центральные Я-функции как предикторы адаптации у военно-морских специалистов из разных возрастных групп.

Задачи исследования: определить конструктивность, деструктивность и дефицитарность в области агрессии, страха, внешнего Я-отграничения, внутреннего Я-отграничения и нарциссизма у военно-морских специалистов из разных возрастных; обосновать основные направления оптимизации адаптации у военно-морских специалистов с учетом полученных результатов.

Материалы и методы. Из 849 военно-морских специалистов в возрасте от 25 до 45 лет с использованием процедуры рандомизации

и отбора случайной выборки в соответствии с требованиями стандарта «ГОСТ Р ИСО 24153-2012 Статистические методы. Процедуры рандомизации и отбора случайной выборки» было отобрано 159 военно-морских специалистов в возрасте от 25 до 45 лет. Было выделено три возрастные группы: 1-ю группу (n=33) составили лица в возрасте от 25 до 30 лет, 2-ю группу (n=68) — лица в возрасте от 31 до 40 лет, и третью группу (n=58) — лица в возрасте от 41 до 45 лет, у которых изучались центральные Я-функции с помощью Я-структурного теста Аммона.

Методики исследования: для оценки конструктивности, деструктивности и дефицитарности в области агрессии, страха, внешнего Я-отграничения, внутреннего Я-отграничения и нарциссизма у военно-морских специалистов использовался Я-структурный тест Аммона.

При проведении исследования использовался аппарат математико-статистического анализа, включающий расчет параметров вариации признаков (с расчетом средних арифметических значений и 95% доверительного интервала истинных значений показателей) с последующим сравнительным анализом совокупностей путем расчета t-критерия Стьюдента, так как измерительная шкала показателей являлась интервальной, сами значения показателей подчинялись закону нормального распределения в соответствии с «ГОСТ Р ИСО 5479-2002 Статистические методы. Проверка отклонения распределения вероятностей от нормального распределения». Критерий t-Стьюдента нами использовался для проверки нулевой гипотезы о равенстве средних значений двух совокупностей попарно — при этом сравнивались показатели в несвязанных выборках попарно (между 1-й и 2-й, 1-й и 3-й, и 2-й и 3-й группами), отнесение к которым осуществлялось исходя из возраста обследуемых лиц.

Критическим уровнем статистической значимости принимали $p < 0,05$. Для показателей

с распределением, близким к нормальному, приведены средние арифметические значения со стандартной ошибкой среднего значения в виде ($M \pm SE$).

Вычисления проводились на основании использования стандартных компьютерных программ (пакет прикладных программ «STATISTICA 6.0» и электронных таблиц Microsoft Excel-2010).

Результаты и их обсуждение. Полученные нами оценки конструктивности, деструктивности и дефицитарности в области агрессии, страха, внешнего Я-отграничения, внутреннего Я-отграничения и нарциссизма у военно-морских специалистов из разных возрастных групп по Я-структурному тесту Аммона отражены на рисунке.

сии у военно-морских специалистов из 3-й возрастной группы (по сравнению с другими возрастными группами) свидетельствует об их способности отстаивать свою собственную позицию, завязывать и поддерживать контакты с другими людьми, ставить перед собой цели и стремиться к их достижению, попутно испытывая интерес к новым духовным и практическим задачам и формам деятельности. Также у военно-морских специалистов из данной возрастной группы имеется достаточно сил для того, чтобы пользоваться услугами других лиц, и они не боятся просить их о помощи; они продолжают поддерживать межличностные отношения даже в кризисных ситуациях, умеют выражать и отстаивать свои чувства, мнения и потребности при контакте с другими людьми,

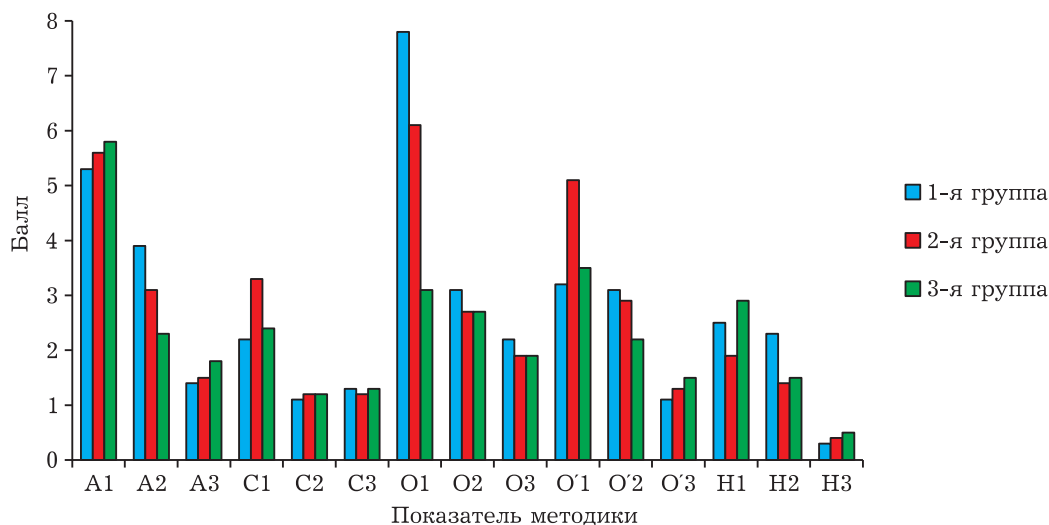

Рисунок. Центральные Я-функции у военно-морских специалистов из разных возрастных групп
 Примечание: A1 – агрессия конструктивная; A2 – агрессия деструктивная; A3 – агрессия дефицитарная; C1 – страх конструктивный; C2 – страх деструктивный; C3 – страх дефицитарный; O1 – внешнее Я-отграничение конструктивное; O2 – внешнее Я – отграничение деструктивное; O3 – внешнее Я-отграничение дефицитарное; O'1 – внутреннее Я – отграничение конструктивное; O'2 – внутреннее Я-отграничение деструктивное; O'3 – внутреннее Я – отграничение дефицитарное; N1 – нарциссизм конструктивный; N2 – нарциссизм деструктивный; N3 – нарциссизм дефицитарный.

Figure. Central Self-functions of naval specialists from different age groups

Note: A1 – constructive aggression; A2 – destructive aggression; A3 – deficient aggression; C1 – constructive fear; C2 – destructive fear; S2 – deficient fear; O1 – external Self-constructive delineation; O2 – external Self – destructive delineation; O3 – external Self-deficient delineation; O'1 – internal Self-constructive delineation; O'2 – internal Self-destructive delineation; O'3 – inner self – deficient delineation; N1 – constructive narcissism; N2 – destructive narcissism; N3 – deficient narcissism.

Результаты сравнительного анализа центральных Я-функций у военно-морских специалистов из разных возрастных групп отражены в табл. 1–3.

При этом было выяснено, что достоверно более высокий уровень конструктивной агрес-

сии вне зависимости от рангового положения на основе серьезного отношения и уважения других лиц в контексте профессионального общения.

Конструктивная агрессия у военно-морских специалистов из 2-й возрастной группы (достоверно более высокая по сравнению с 1-й воз-

Таблица 1

Центральные Я-функции у военно-морских специалистов из 1-й и 2-й групп (M±SE)

Table 1

Central I-functions in naval specialists from the first and second groups (M±SE)

Показатель	1-я группа (n=33; M±SE)	2-я группа (n=68; M±SE)	p
A1 — агрессия конструктивная	5,3±0,1	5,6±0,1	<0,05
A2 — агрессия деструктивная	3,9±0,2	3,1±0,1	<0,01
A3 — агрессия дефицитарная	1,4±0,1	1,5±0,1	0,21
C1 — страх конструктивный	2,2±0,3	3,3±0,5	0,13
C2 — страх деструктивный	1,1±0,1	1,2±0,1	0,22
C3 — страх дефицитарный	1,3±0,2	1,2±0,1	0,19
O1 — внешнее Я-отграничение конструктивное	7,8±0,3	6,1±0,3	<0,05
O2 — внешнее Я-отграничение деструктивное	3,1±0,2	2,7±0,3	0,14
O3 — внешнее Я-отграничение дефицитарное	2,2±0,1	1,9±0,1	0,12
O'1 — внутреннее Я-отграничение конструктивное	3,2±0,8	5,1±1,2	0,11
O'2 — внутреннее Я-отграничение деструктивное	3,1±0,5	2,9±0,4	0,13
O'3 — внутреннее Я-отграничение дефицитарное	1,1±0,1	1,3±0,2	0,22
N1 — нарциссизм конструктивный	2,5±0,2	1,9±0,1	<0,01
N2 — нарциссизм деструктивный	2,3±0,5	1,4±0,4	0,12
N3 — нарциссизм дефицитарный	0,3±0,1	0,4±0,1	0,13

Таблица 2

Центральные Я-функции у военно-морских специалистов из 1-й и 3-й групп (M±SE)

Table 2

Central I-functions in naval specialists from the first and third groups (M±SE)

Показатель	1-я группа (n=33; M±SE)	3-я группа (n=58; M±SE)	p
A1 — агрессия конструктивная	5,3±0,1	5,8±0,1	<0,01
A2 — агрессия деструктивная	3,9±0,2	2,3±0,2	<0,01
A3 — агрессия дефицитарная	1,4±0,1	1,8±0,1	<0,03
C1 — страх конструктивный	2,2±0,3	2,4±0,4	0,25
C2 — страх деструктивный	1,1±0,1	1,2±0,1	0,23
C3 — страх дефицитарный	1,3±0,2	1,3±0,2	0,21
O1 — внешнее Я-отграничение конструктивное	7,8±0,3	3,1±0,2	<0,01
O2 — внешнее Я-отграничение деструктивное	3,1±0,2	2,7±0,2	0,19
O3 — внешнее Я-отграничение дефицитарное	2,2±0,1	1,9±0,2	0,22
O'1 — внутреннее Я-отграничение конструктивное	3,2±0,8	3,5±0,7	0,19
O'2 — внутреннее Я-отграничение деструктивное	3,1±0,5	2,2±0,5	
O'3 — внутреннее Я-отграничение дефицитарное	1,1±0,1	1,5±0,1	0,23
N1 — нарциссизм конструктивный	2,5±0,2	2,9±0,1	<0,04
N2 — нарциссизм деструктивный	2,3±0,5	1,5±0,3	0,19
N3 — нарциссизм дефицитарный	0,3±0,1	0,5±0,1	<0,05

растной группой и достоверно более низкая по сравнению 3-й возрастной группой) проявляется иначе: в умении сформировать вокруг себя группы, активном участии в динамике внутригрупповых отношений, с преследованием при этом собственных целей и преодолением при этом возможных неудач.

Военно-морские специалисты из 2-й возрастной группы испытывают здоровое любопытство, они готовы к приобретению новых необходимых навыков и имеют высокую потребность в собственном личностном развитии.

Видимая деструктивная агрессия у военно-морских специалистов из 1-й возрастной

Таблица 3

Центральные Я-функции у военно-морских специалистов из 2-й и 3-й групп (M±SE)

Table 3

Central I-functions in naval specialists from the first and third groups (M±SE)

Показатель	2-я группа (n=68; M±SE)	3-я группа (n=58; M±SE)	p
A1 — агрессия конструктивная	5,6±0,1	5,8±0,1	<0,01
A2 — агрессия деструктивная	3,1±0,1	2,3±0,2	<0,01
A3 — агрессия дефицитарная	1,5±0,1	1,8±0,1	<0,05
C1 — страх конструктивный	3,3±0,5	2,4±0,4	0,18
C2 — страх деструктивный	1,2±0,1	1,2±0,1	0,31
C3 — страх дефицитарный	1,2±0,1	1,3±0,2	0,22
O1 — внешнее Я-отграничение конструктивное	6,1±0,3	3,1±0,2	<0,01
O2 — внешнее Я-отграничение деструктивное	2,7±0,3	2,7±0,2	0,33
O3 — внешнее Я-отграничение дефицитарное	1,9±0,1	1,9±0,2	0,34
O'1 — внутреннее Я-отграничение конструктивное	5,1±1,2	3,5±0,7	0,27
O'2 — внутреннее Я-отграничение деструктивное	2,9±0,4	2,2±0,5	0,34
O'3 — внутреннее Я-отграничение дефицитарное	1,3±0,2	1,5±0,1	0,22
N1 — нарциссизм конструктивный	1,9±0,1	2,9±0,1	<0,01
N2 — нарциссизм деструктивный	1,4±0,4	1,5±0,3	0,28
N3 — нарциссизм дефицитарный	0,4±0,1	0,5±0,1	0,19

группы проявляется как своего рода выражение реактивной трансформации центральной Я-функции конструктивной агрессии и порождается в результате конфликта или дефицита отношений, являясь первоначально конструктивной агрессией, не нашедшей реальной цели, и поэтому она реактивно обращается против собственной Я-структуры, или окружающего мира в качестве разрушительной силы. Внешне она проявляется в разрыве отношений с коллегами, а также отказе от решения задач и достижения профессиональных целей. Такое поведение может выражаться открытыми деструктивными действиями в форме жестокого обращения с сослуживцами или высказываниями и действиями, оскорбительными для других лиц, которые болезненно затрагивают их чувства. Деструктивная агрессия в скрытой форме может проявляться фантазиями о разрушениях или приверженностью деструктивным идеологиям и одобрением деструктивной практики. При этом отмечается нарушение способности к регуляции агрессии, что сопровождается вспышками разрушительного поведения или внезапного выражения гнева и ярости. Деструктивная агрессия в рамках заместительного поведения может проявляться в занятиях опасными видами спорта и в саморазрушающем поведении у военно-морских специалистов из первой возрастной группы. Однако деструк-

тивная агрессия у данных лиц может иметь, в том числе, и адаптивное качество, позволяя им осуществить самозащиту от агрессии со стороны других лиц, тем самым способствуя достижению поставленных целей, позитивному изменению жизненной ситуации или созданию творческих проектов, реализация которых требует активности, энергетики, отвергания или преодоления устаревших положений. И поэтому в зависимости от того, замкнута ли агрессия на высокий конструктивный потенциал или на дефицитарный компонент агрессии, деструктивная агрессия может играть принципиально различную роль у лиц из первой возрастной группы. На первый план в операциональном порядке здесь выступают элемент разрыва отношений с сослуживцами и конфликтные взаимоотношения с подчиненными, что сопровождается регулированностью поведения и внешне проявляется широким спектром агрессии — от вербальной до физической, а субъективно ощущается в чувстве злобы, зависти, ревности, разрушительных фантазиях, мысленном обесценивании других людей и цинизме при общении с окружением.

Центральная Я-функция тревоги также является необходимым элементом для совладания с требованиями повседневной реальности у военно-морских специалистов из средней возрастной группы, регулируя протекание психической

энергетики она определяет способность выдерживать ситуации, предъявляющие повышенные требования для сохранения собственной идентичности, состыковывать в жизненном опыте новые впечатления, необходимые для дальнейшего личностного развития. Тревога как эмоция обладает и регуляторной функцией; при ее умеренной интенсивности она способствует повышению креативности, пластичности и гибкости целостного шаблона структуры «Я». В патологических крайних формах выражения она задает жесткий алгоритм поведения и тем самым препятствует полному развертыванию профессиональных ресурсов военно-морских специалистов, задействуя механизмы дезадаптивной психологической защиты, с использованием незрелых психологических защит в виде навязчивости и психотических реакций.

Во время проведения исследования выяснилось, что во всех возрастных группах военно-морских специалистов отмечается наличие средних показателей конструктивной тревоги, которая способствует адаптации личности и помогает ей найти самого себя, формируя аутентичность. Конструктивная тревога повышает тонус и уровень сосредоточения и при этом не ведет к дезинтеграции личности, в связи с чем такой военно-морской специалист повышает уровень своей профессиональной идентичности.

Деструктивная тревога сеет страх и панику, ведет к ступору или беспорядочной хаотичной активности, что ведет к дезинтеграции «Я» и поведенчески отреагируется вовне, проявляясь как деструктивная ярость. Такая тревога потенцирует деструктивную агрессию и имеет направленность вовне, на окружающий мир или же на саморазрушение личности за счет формирования, в первую очередь, зависимостей.

При этом если конструктивная тревога способствует мобилизации конструктивного потенциала функций «Я», то деструктивная тревога приводит к параличу центральных и вторичных Я-функций, что проявляется в нарушениях общения и продуктивности, неспособности справиться с переполняющими страхами; боязнь обратиться к другим лицам за помощью, страхами перед другими людьми, перед сближением и сокращением психологической дистанции с ними. Деструктивную тревогу у военно-морских специалистов обычно сопровождают сильные соматические реакции, сопровождаемые повышенной потливостью, тахикардией и головокружением, она дезорганизует дея-

тельность и препятствует задействованию ресурсов, необходимых для совладания со стрессовой ситуацией. Деструктивная тревога формирует туннельный эффект и выученную беспомощность, а также приводит к разрыву значимых отношений и в угрожающих ситуациях ограничивает общую способность к восприятию объективной реальности.

У военно-морских специалистов из первой возрастной группы Я-функция отграничения являются своего рода механизмом регулирования отношений «Я» с окружающей группой, а также с интернализированным групповым опытом. При недостаточном внешнем и внутреннем Я-отграничениях лица из данной возрастной группы склонны вести ограниченный образ жизни, лишенный общения.

Гибкость границ «Я» по функции отграничения у военно-морских специалистов из второй и третьей возрастной группы позволяет задать фарватер внешнего и внутреннего контакта, предоставляя таким образом наибольшие возможности для приобретения жизненного опыта и защищая при этом от перенасыщения психики наиболее адекватным образом для актуальной групподинамической ситуации.

Я-функция внутреннего отграничения у военно-морских специалистов из второй и третьей возрастных групп позволяет гибко регулировать отношения между сознательной и бессознательной сферами «Я» в соответствии с интернализированной динамикой первичной группы. При этом в динамике отношений видна функция внешнего отграничения.

Для военно-морских специалистов из второй и третьей возрастных групп существенной особенностью является их способность четко дифференцировать фантазии и реальные события, а также проводить четкую грань между реальными и нереальными проявлениями воспринимаемых эмоций; допускать и переносить эмоции, самостоятельно противодействуя пресыщению психики негативными эмоциями (такими как страхи, печаль, эйфория).

Я-функция нарциссизма у военно-морских специалистов отражает их отношение к себе самому — она является одной из главных составляющих для ощущения чувства собственной ценности человека, как он представляет себя самого и тех, с кем он общается, вместе работает и решает текущие задачи. Нарциссизм относится к первичной конструктивной и своего рода базисной потребности, отражая

результат интернализации специфического опыта отношений индивида с другими людьми. Лишь негативный опыт, приобретаемый на протяжении жизни и деятельности, трансформирует нарциссизм, придавая ему патологическое, т. е. деструктивное или дефицитарное качество.

При этом у военно-морских специалистов отмечаются наиболее высокие показатели конструктивного нарциссизма у лиц из третьей возрастной группы, затем у первой группы, и наиболее низкий показатель имеет вторая группа; наиболее высокие показатели деструктивного нарциссизма отмечаются у лиц из первой возрастной группы, затем у третьей возрастной группы; вторая группа по этому показателю занимает самое низкое положение; наиболее высокие показатели дефицитарного нарциссизма отмечаются у лиц из первой возрастной группы, затем у второй и третьей групп. Полученные данные свидетельствуют о преобладании у лиц из первой возрастной группы деструктивного нарциссизма, у лиц из третьей группы — конструктивного нарциссизма; лица из второй возрастной группы занимали промежуточное положение по данному показателю. При этом у лиц из всех возрастных групп отмечаются низкие показатели по дефицитарному нарциссизму.

Я-функция нарциссизма в зависимости от выраженности и качества оказываемого окружающими внимания и теплоты, своего рода социальной энергии, позволяет регулировать способность военно-морских специалистов к эффективным межличностным взаимодействиям, и поэтому его необходимо учитывать при оценке функционального состояния.

Заключение. Результаты исследования по оценке центральных Я-функций как предикторов адаптации у военно-морских специалистов из разных возрастных групп показали, что конструктивные центральные Я-функции у военно-морских специалистов способствуют оптимизации адаптации военно-морских специалистов. Деструктивные центральные Я-функции у военно-морских специалистов мешают адаптации военно-морских специалистов. Дефицитарные центральные Я-функции у военно-морских специалистов занимают промежуточное положение между конструктивными и деструктивными показателями, в связи с чем для оптимизации адаптации этих специалистов целесообразно осуществлять коррекционные мероприятия, направленные на смещение центральных Я-функций в сторону конструктивных показателей.

Литература/References

1. Белов В.Г., Парфенов Ю.А., Ятманов А.Н., Малыгин С.В. Клинико-психологические и социальные предикторы здоровья профессиональных дайверов // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина*. 2009. № 4. С. 105–111. [Belov V.G., Parfenov Yu.A., Yatmanov A.N., Malygin S.V. Clinical, psychological and social predictors of the health of professional divers. *Bulletin of St. Petersburg University. Medicine*, 2009, No. 4, pp. 105–111 (In Russ.)].
2. Белов В.Г., Дмитриев М.Г., Апалькова И.Ю. Здоровье как основа социально-психологической адаптации человека // *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*. 2007. Т. 7, № 1. С. 44–48. [Belov V.G., Dmitriev M.G., Apalkova I.Yu. Health as the basis of social and psychological adaptation of a person. *Scientific notes of the Saint Petersburg State Institute of psychology and social work*, 2007, Vol. 7, No. 1, pp. 44–48 (In Russ.)].
3. Белов В.Г., Бирюкова Г.М., Федоренко В.В. Психологическая защита и ее роль в процессе формирования адаптационной системы человека // *Гуманизация образования*. 2009. № 3. С. 66–71 [Belov V.G., Biryukova G.M., Fedorenko V.V. Psychological protection and its role in the formation of the human adaptive system. *Humanization of education*, 2009, No. 3, pp. 66–71 (In Russ.)].
4. Парфенов С.А., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Динамика показателей функционального состояния центральной нервной системы у операторов военно-морского флота после длительного рабочего цикла на фоне приема цитофлавина // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова*. 2017. Т. 117. № 8. С. 55–58. [Parfenov S.A., Belov V.G., Parfenov Yu.A. Dynamics of indices of the functional state of the central nervous system in naval operators after a long working cycle against the background of cytoflavin. *Journal of Neurology and Psychiatry S.S.Korsakova*, 2017, Vol. 117, No. 8, pp. 55–58 (In Russ.)].
5. Сукачева О.Н. Результаты изучения агрессивности у бывших военнослужащих с различными вариантами адаптационного расстройства с помощью Я-структурного теста Аммона // *СВІТ МЕДИЦИНИ ТА БІОЛОГІЇ: Наукове товариство анатомів, гістологів, ембріологів та топографоанатомів України (Полтава)*. 2015. Т. 11, № 2–2 (50). С. 76–81. [Sukacheva O.N. The results of a study of aggression in ex-servicemen with various options of adaptation disorders

with the help of I-structural test of Ammon. *The world of medicine and biology, Publisher: scientific society of anatomists, histologists, embryologists and topografiniai Ukraine (Poltava)*, 2015, Vol. 11, No. 2–2 (50), pp. 76–81 (In Ukr.).

6. Ханкевич Ю.Р. Сапожников К.В., Седов А.В., Белов В.Г., Ершов Е.В., Парфенов С.А. Оценка эффективности мероприятий по поддержанию функционального состояния военно-морских специалистов в ходе решения экипажем задач в море по состоянию центральной нервной системы // *Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур*. 2016. № 1. С. 171–177. [Khankevich U.R., Sapozhnikov K.V., Sedov A.V., Belov V.G., Ershov E.V., Parfenov S.A. Evaluation of the effectiveness of measures to maintain the functional state of naval specialists during the crew's decision in the sea on the state of the central nervous system. *Actual problems of physical and special training of power structures*, 2016, No. 1, pp. 171–177 (In Russ.)].

Поступила в редакцию/Received by the Editor: 17.07.2020 г.

Авторство:

Вклад в концепцию и план исследования — П.А.Сошкин, В.Г.Белов, Д.С.Забродский. Вклад в сбор данных — П.А.Сошкин, В.Г.Белов, Д.С.Забродский. Вклад в анализ данных и выводы — П.А.Сошкин, В.Г.Белов, Д.С.Забродский. Вклад в подготовку рукописи — П.А.Сошкин, В.Г.Белов, Д.С.Забродский.

Сведения об авторах:

Сошкин Павел Александрович — кандидат медицинских наук, начальник научно-исследовательского испытательного отдела Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научно-исследовательский испытательный институт военной медицины» Министерства обороны Российской Федерации; Санкт-Петербург, Лесопарковая ул., д. 4; e-mail: soshkin-med@yandex.ru; SPIN-код: 2975–5848; Author ID: 644092;

Белов Василий Георгиевич — старший научный сотрудник научно-исследовательского испытательного центра (войсковой медицины и военно-медицинской техники) Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научно-исследовательский испытательный институт военной медицины» Министерства обороны Российской Федерации; Санкт-Петербург, Лесопарковая ул., д. 4; e-mail: BelV1@yandex.ru; SPIN-код: 8403–2037; Author ID: 628323;

Забродский Дмитрий Сергеевич — заместитель начальника отдела научно-исследовательского испытательного центра (войсковой медицины и военно-медицинской техники) Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный научно-исследовательский испытательный институт военной медицины» Министерства обороны Российской Федерации; Санкт-Петербург, Лесопарковая ул., д. 4; e-mail: diz-06@mail.ru; SPIN-код: 8849–9014; Author ID: 1072068.